

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-30-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,

судей Киселева А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Хачатурян Анны Владимировны к обществу с ограниченной ответственностью «МСИ» о защите прав потребителей, взыскании денежных средств и компенсации морального вреда, по встречному иску общества с ограниченной ответственностью «МСИ» к Хачатурян Анне Владимировне о признании договора оказания услуг недействительным

по кассационной жалобе Хачатурян Анны Владимировны на решение Головинского районного суда г. Москвы от 6 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей Хачатурян А.В. Ивановой-Шуваловой К.К. и адвоката Колодкиной Н.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «МСИ» Боженковой Е.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хачатурян А.В. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «МСИ» (далее – ООО «МСИ», Общество) о взыскании стоимости моноблока «PC MSI Trident 3 VR7RC-249RU» в размере 92 400 руб. и компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

В обоснование требований истица указала, что 4 марта 2021 г. передала курьеру ответчика принадлежащий ей моноблок для ремонта, получив от курьера договор оказания услуг № 130818. Ремонт моноблока неоднократно откладывался и в результате осуществлен не был, а сам моноблок без ее согласия утилизирован.

ООО «МСИ» обратилось в суд со встречным иском о признании указанного договора оказания услуг недействительным (ничтожным), поскольку он сфальсифицирован неустановленными лицами.

Решением Головинского районного суда г. Москвы от 6 июля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 февраля 2024 г., в удовлетворении иска Хачатурян А.В. отказано, встречный иск удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Хачатурян А.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 19 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в

кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 1 мая 2018 г. между Хачатурян А.В. и ООО «МВМ» заключен договор купли-продажи моноблока «PC MSI Trident 3 VR7RC-249RU» стоимостью 92 400 руб., что подтверждается копией товарного чека.

В связи с неисправностью моноблока истица посредством сети «Интернет» нашла сервисный центр по его ремонту – ООО «МСИ» и 4 марта 2021 г. передала лицу, представившемуся курьером этого сервисного центра, принадлежащий ей моноблок для ремонта, получив от него копию договора оказания услуг № 130818.

В ходе телефонных разговоров сотрудники сервисного центра сообщали об изменении сроков и стоимости оказания услуг, а впоследствии – об утилизации моноблока, предложив истице выплатить компенсацию в размере 15 000 руб.

18 мая 2021 г. Хачатурян А.В. обратилась в ОВД Тверского района ЦАО г. Москвы с заявлением по данному факту, что подтверждается его копией и копией талона-уведомления от 18 мая 2021 г.

16 июля 2021 г. Хачатурян А.В. обратилась к ООО «МСИ» с требованием о расторжении договора об оказании сервисных услуг, возврате имущества или уплате денежных средств в размере 92 400 руб., а также о компенсации морального вреда, однако требования остались без удовлетворения.

Возражая против первоначального иска и поддерживая встречный иск, ООО «МСИ» ссылалось на то, что спорный договор оказания услуг уполномоченными лицами Общества не подписывался, курьер, принявший у Хачатурян А.В. моноблок и выдавший этот договор, в данном Обществе никогда не работал, договоры на оказание агентских услуг с ним не заключались, реквизиты договора не соответствуют действительным реквизитам данного юридического лица, адрес сервисного центра, указанный в договоре, не

соответствует действительному адресу юридического лица, так же как и оттиски печатей в договоре не соответствуют подлинным печатям Общества.

С целью проверки доводов сторон по ходатайству ООО «МСИ» определением суда от 3 апреля 2023 г. назначена судебная техническая экспертиза спорного договора, проведение которой поручено АНО «Научно-исследовательский институт точных измерений и судебных экспертиз».

В заключении эксперта от 5 июня 2023 г. указано на то, что оттиски печатей в договоре на оказание услуг от 4 марта 2021 г. № 130818 не соответствуют представленному ответчиком образцу печати Общества.

Признавая названный договор ничтожной сделкой, суд первой инстанции, дав оценку представленным сторонами доказательствам, в том числе заключению судебной технической экспертизы, указал, что между сторонами спора отсутствуют какие-либо договорные отношения, поскольку спорный договор со стороны ООО «МСИ» подписан не уполномоченным на это лицом.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т. п.).

При отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку (пункт 1 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 122 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что пункт 1 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяется к случаям совершения сделок органом юридического лица с выходом за пределы ограничений, которые установлены его учредительными документами, иными документами, регулирующими деятельность юридического лица, или представителем, за пределами ограничений, указанных в договоре или положении о филиале или представительстве юридического лица. Такие сделки могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 174 этого же кодекса.

По общему правилу, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о его полномочиях, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), сделка, совершенная таким лицом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения (статьи 51 и 53 Гражданского кодекса Российской Федерации), если только соответствующие данные не были включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (абзац второй пункта 2 статьи 51 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В иных случаях, когда сделка от имени юридического лица совершена лицом, у которого отсутствуют какие-либо полномочия, подлежат применению положения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из приведенных выше норм права и разъяснения их Пленумом Верховного Суда Российской Федерации следует, что установление факта заключения сделки представителем без полномочий или с их превышением само по себе не влечет ничтожность такой сделки, но может служить основанием для отказа в иске, вытекающем из этой сделки, к представляемому, если только не будет доказано, что последний одобрил данную сделку.

С учетом вышеизложенного вывод суда первой инстанции о ничтожности договора на оказание услуг от 4 марта 2021 г. № 130818 является ошибочным.

На основании части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно статье 67 названного кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

В силу части 1 статьи 196 этого же кодекса при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В пункте 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2024 г. № 55-П «По делу о проверке конституционности статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР в связи с жалобой гражданки М.» указано, что оценка доказательств по делу предполагает недопустимость формального подхода при принятии решения судом общей юрисдикции, который должен учитывать весь комплекс имеющихся доказательств, подтверждающих или, напротив, опровергающих обоснованность заявленных требований. Гарантией же соблюдения судом указанных требований являются установленные процессуальным законодательством процедуры проверки судебных решений судами вышестоящих инстанций и основания для отмены или изменения судебных решений.

Обращаясь в суд с иском, Хачатурян А.В. указывала, что она нашла сервисный центр по ремонту принадлежащего ей моноблока посредством сети «Интернет», где был размещен сайт ООО «МСИ», содержащий данные об этом юридическом лице, рекламу сервисных услуг и контактную информацию.

4 марта 2021 г. она передала лицу, представившемуся курьером этого сервисного центра, принадлежащий ей моноблок для ремонта, получив от него копию договора на оказание услуг от 4 марта 2021 г. № 130818, чему предшествовало согласование по телефону суммы сервисных работ с ООО «МСИ», даты и времени прибытия курьера названного сервисного центра.

Договор содержал наименование ООО «МСИ», его адрес, ИНН и ОГРН, оттиск печати, в связи с чем у истицы не имелось оснований сомневаться в том, что она через курьера передает в ремонт моноблок именно ответчику, поскольку полномочия курьера как его представителя явствовало из сложившей обстановки.

Суд первой инстанции не дал оценки указанным обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения спора, а именно не исследовал вопрос принадлежности ответчику сайта ООО «МСИ», размещенного в сети «Интернет», переговорам и переписке истицы с указанным сервисным центром, так же как не исследовал реквизиты спорного договора, в частности адрес, ОГРН и ИНН сервисного центра, на предмет их соответствия реквизитам ответчика, содержащимся в ЕГРЮЛ.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность решения суда первой инстанции и оставляя его без изменения, согласился с выводами суда первой инстанции, указав лишь на недоказанность принадлежности ответчику номера телефона, указанного в спорном договоре.

Поскольку предложение услуг производилось от имени ООО «МСИ», то обязанность опровергнуть принадлежность сайта, номера телефона, а также доказать несоответствие адреса, ОГРН и ИНН сервисного центра реквизитам ответчика, подлежала возложению на Общество, обязанное как участник профессионального рынка следить за предложением в сети «Интернет» услуг от его имени, однако суды переложили обязанность доказывания указанных обстоятельств на истицу, не располагающую соответствующими

сведениями и средствами для выявления ложного предложения услуг от имени ответчика.

С учетом изложенного обжалуемое решение суда первой инстанции и апелляционное определение не могут быть признаны законными и обоснованными.

Кассационный суд общей юрисдикции названные выше нарушения закона, допущенные нижестоящими судами, не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Головинского районного суда г. Москвы от 6 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 февраля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

